

Вэнь Юань был удивлён. Чэнь Гуйли и Чэнь Дали, кроме общей фамилии, совсем не были похожи. Он всегда думал, что работники закуской между собой никак не связаны, а тут вдруг выяснилось - «дядя».

Вскоре Чэнь Дали вернулся с улицы. На лице у него ещё оставалась злость. Войдя через заднюю дверь, он по привычке хотел с силой захлопнуть её, но тут увидел молодого хозяина, стоявшего у стены и лениво перебиравшего в руках веер.

— Куда это ходил повар Чэнь? — спросил Вэнь Юань.

Сердце Чэнь Дали дрогнуло. Он замялся:

— Я... я увидел, что тут слив чинят, вот и вышел купить немного табаку.

Вэнь Юань посмотрел на его пустые руки. Чэнь Дали тут же спрятал их за спину и поспешно добавил:

— Табак распродали, потому и вернулся.

Вэнь Юаню даже стало неловко разоблачать такую очевидную ложь. Дядя с племянником, их ссора на улице - всё это не обязательно имело отношение к закуской. Но видя, как Чэнь Дали нервничает, он всё же решил быть настороже.

— Обеденный час уже прошёл. Сначала приготовь горшок со свинными ножками и улитками, — сказал Вэнь Юань.

Чэнь Дали поспешно согласился и быстро ушёл на кухню чистить свинные ножки.

За всё время в закуской Вэнь Юань думал только о заработке и ни разу толком не пытался узнать, откуда взялись его работники. Теперь этот случай напомнил ему, что стоило бы разобраться. Он вернулся к стойке и достал все договоры найма. В них были записаны подробные адреса, возраст и сроки службы каждого работника.

И правда, Чэнь Дали и Чэнь Гуйли оба были из деревни Чэнь в восточной части Цзиньчжоу. Остальные трое работников - Люй Сань-нян, Чжоу Цидоу и Го Бацзы - происходили из разных мест. Из них дальше всех жил Чжоу Цидоу: его деревня Даба находилась в двадцати ли от Цзиньчжоу.

Последним оказался договор Юй Лана. Этот договор Вэнь Юань писал сам, и в нём были указаны только имя Юй Лана и срок найма. Вэнь Юань вышел во двор и поманил Юй Лана веером. Тот как раз занимался со служащими уличного управления, проверяя сточную канаву, но, увидев жест, вымыл руки и подошёл.

— Впиши свой адрес, — Вэнь Юань протянул ему договор.

Юй Лан взял бумагу и, не задавая лишних вопросов, по примеру чужих договоров внёс свой адрес, возраст, рост, вес, ширину плеч, обхват груди, талии, длину рук, ног...

Вернее, ничего этого не внёс. В итоге написал только адрес и возраст. Юй Лан даже слегка пожалел.

Когда он закончил, Вэнь Юань взял договор и взглянул. По виду Юй Лан действительно казался молодым - написанным там двадцати годам вполне соответствовал. Но его манера держаться, спокойствие и сила в облике заставляли думать, что он старше.

Вэнь Юань поднял голову и как раз встретился с его опущенным взглядом.

— А рост у тебя какой?

— М? — Юй Лан улыбнулся краешком губ. — Восемь чи и три цуня.

Вэнь Юань и раньше знал, что Юй Лан высокий, но не думал, что настолько.

Проверив сточную канаву, служащие уличного управления сказали, что переделать слив можно, только расходы на работы и людей закусочная должна взять на себя.

Канавы были недлинной, и большую часть старых кирпичей можно было использовать повторно, нужно было лишь докупить три-четыре новых. С такой работой Юй Лан мог справиться и один. Он сперва сходил в лавку за кирпичами, а потом отправился туда, где обычно крутились уличные порученцы, чтобы найти односельчанина Юй Баобао.

Юй Лан коротко объяснил ему дело, и Юй Баобао с готовностью хлопнул себя по груди, обещая помочь. Уладив это, Юй Лан вернулся в закусочную с кирпичами.

Двое служащих уличного управления сидели во дворе, ожидая его возвращения. На столе перед ними стояли тазы только что приготовленных пряных улиток и кувшины вина. Улиток они ели с таким удовольствием, что только причмокивали.

— Давно я таких вкусных улиток не ел. Мясо-то какое плотное! — сказал один из них. Вспомнив, что сперва они отказывались, когда хозяин Вэнь предложил им угощение, он теперь едва не жалел, что нельзя попросить ещё порцию.

Жаль только, служба есть служба. Уже то, что они съели этот таз, было нарушением правил.

— Господа могут потом взять несколько порций с собой, — с улыбкой сказал Вэнь Юань.

— Ай, нет-нет, так нельзя. В уличном управлении такое есть не положено, — замахал рукой служащий, хотя глаза его всё равно то и дело косились на улиток. — Правила есть правила.

— Тогда... приходите после службы? — Вэнь Юань не хотел упускать ни одного человека, который мог стать постоянным гостем, и сразу добавил: — Я оставлю для вас пару порций.

— Правда? — оживился второй служащий. — Тогда я и братьев с собой позову!

— Для нашей закуской будет честью принять господ. Своим визитом вы озарите это скромное место, — с улыбкой сказал Вэнь Юань, сложив руки.

Оба служащих остались весьма довольны такой похвалой. Не ожидали они, что хозяин этой закуской, несмотря на юный возраст, умеет говорить так приятно.

Когда Юй Лан вернулся, двое как раз доели улиток и допили вино. Теперь они стояли у него за спиной и наблюдали за работой, чтобы переделанный слив не отличался от утверждённого.

Пока Юй Лан перекладывал сточную канаву, фулан из соседней лавки напитков вышел посмотреть. Общий слив теперь разделяли, и выход с их стороны становился уже. В будущем им придётся осторожнее сливать воду, иначе засорится, и хлопот не оберёшься. Он смотрел, как Юй Лан выбивает кирпичи и закладывает прежний проход, скривил рот едва ли не до ушей, а затем закатил глаза и вернулся к себе. Дверь за ним громко захлопнулась, привлекая внимание обоих служащих. Те подошли проверить и как раз из слива лавки напитков выплыл рваный кусок ткани, уже готовый упасть в большую канаву. Один из служащих тут же подцепил его ножом.

Когда тряпку вытащили, служащий сразу рассердился и пошёл стучать в дверь, держа её на острие клинка. Фулан открыл с ещё не сошедшей с лица злостью, а услышав, что их лавку собираются оштрафовать, тут же завыл и запричитал.

Примерно через полтора часа Юй Лан наконец закончил переделывать слив. Вэнь Юань вышел посмотреть: канава стала шире на несколько цуней, вода теперь уходила куда свободнее. У отверстия в стене Юй Лан поставил сетку, чтобы задерживать крупный мусор; потом её можно будет снять, вычистить остатки, и слив не засорится.□□

Юй Лан присел у колодца и, услышав это, тихо усмехнулся. Пока он чинил сточную канаву, рукава одежды испачкались; он поднялся, снял верхнюю одежду и положил её в деревянный таз. Затем снял с верёвки безрукавку и уже собирался надеть, но, подняв глаза, заметил, как взгляд молодого хозяина то скользит к нему, то поспешно уходит в сторону.

Во дворе сейчас никого не было: Люй Сань-нян и Чэнь Дали хлопотали на кухне, Чжоу Цидоу и

Го Бацзы были в зале. Юй Лан опустил глаза на безрукавку, помолчал и снова повесил её обратно.

Вэнь Юань замер, потом спохватился и раскрыл веер, прикрывая лицо:

— Почему не надеваешь?

— Намокнет. Неудобно.

Юй Лан так и вернулся к колодцу, отодвинул ногой низкую скамеечку, присел на одно колено и принялся стирать одежду в тазу. Намокшая ткань стала тяжёлой; когда он поднимал её, мышцы на руках невольно напрягались, а капли воды стекали по выступившим синим венам. Вэнь Юань сам не заметил, как закачал веером быстрее. Его взгляд блуждал, но всё равно снова и снова возвращался назад.

На пристани полно было мужчин, таскавших мешки с обнажённым торсом или в коротких безрукавках; обычно он скользил по ним взглядом и тут же забывал. Но крепкая, жилистая фигура Юй Лана была почему-то совсем иной. В чём именно иной? Наверное, мышцы рельефнее, силы больше, линии плавнее...

Юй Лан краем глаза посмотрел на молодого хозяина и, сохраняя невозмутимый вид, вытащил одежду из таза и выжал. Рубаха отстиралась слишком быстро. Он обернулся, огляделся и заметил в стороне другой деревянный таз с несколькими грязными вещами. Присмотрелся - это была вчерашняя одежда молодого господина.□□

Вэнь Юань вздрогнул, когда Юй Лан вдруг поднялся. Подняв глаза, он увидел: тот взял его грязную одежду и принялся стирать!

— Ты... — Вэнь Юаню стало и неловко, и стыдно; уши тут же покраснели. Он больше всего не любил стирать одежду и каждый раз тянул до последнего, но просить работников помочь не решался: они работали в закусочной, а не были его слугами. — Не надо, вечером я сам...

— Молодой господин слишком драгоценен для такой работы, — нахмурился Юй Лан. — Как можно вам стирать одежду?

— ... — Вэнь Юань не нашёлся, что ответить. Кажется, он должен был отказаться, но почему-то совсем чуть-чуть не хотел.

Кто виноват, что одежду так трудно стирать!

В конце концов Вэнь Юань не смог его переупрямить и позволил делать как хочет.

Перед подготовкой к вечерней трапезе Чэнь Дали вынес на стол тушёные свиные ножки с улитками. В этом блюде он был полностью уверен. Улитки готовились по прежнему способу, вкус не изменился, а свиные ножки он протушил до такой мягкости, что они должны были таять во рту; к тому же выбрал самые жирные и маслянистые куски.

Разве после такого молодой хозяин не должен сразу повысить ему жалованье?

— Молодой хозяин, попробуйте?

Го Бацзы примчался на запах и встал рядом, зелёными от жадности глазами уставившись на горшок, всё время сглатывая слюну. Он тыльной стороной ладони вытер подбородок и с нетерпением ждал, когда молодой хозяин попробует.

Стоило снять крышку с глиняного горшка, как наружу взметнулся пар. В нос ударил густой запах лаврового листа, бадьяна и ложного бетеля, смешавшийся так сильно, что уже было не разобрать, чем именно пахнет.

Вэнь Юань невольно нахмурился. Заглянув внутрь, он увидел всё ещё кипящий соус и палочками ткнул в коричневатую свиную ножку. Кусок оказался невероятно жирным, а от одного вида этой разваренной мягкости у него пропал аппетит.

Го Бацзы увидел, как молодой хозяин нахмурился, и мысленно возликовал: готово! Он злорадно покосился на Чэнь Дали, и от этого взгляда тому стало особенно неприятно.

— Раньше ты ел свиные ножки с улитками в горшке? — Вэнь Юань даже не попробовал, а сразу отложил палочки.

— Конечно ел, — ответил Чэнь Дали.

— И какая у чужих свиных ножек текстура?

— Молодой хозяин, я вот как подумал: у других свиные ножки обычно жёсткие, вкус почти одинаковый. Вот я и решил сделать их мягкими, чтобы таяли во рту. Разве так их не станет есть больше людей?

— В этом блюде и без того много масла. Если ещё и свиные ножки сделать такими мягкими, после нескольких кусочков станет приторно и жирно, — сказал Вэнь Юань. — Свиная ножка должна быть плотной, упругой и хрустящей, но не жёсткой. И специи слишком бьют в нос.

Чэнь Дали сразу понял: придётся переделывать. Хотя он был к этому готов, внутри всё равно закипало раздражение.

— Сегодня уже не хватит времени готовить заново.

— Тогда завтра, — сказал Вэнь Юань.

Так продолжалось три дня подряд: то ножки выходили слишком жёсткими, то слишком сладкими, то специи перебивали всё. На четвёртый день блюдо получилось мягким, кислым и с рыбным душком - ещё хуже, чем в первый.

— Ты всегда готовишь так небрежно? — нахмурился Вэнь Юань.

Чэнь Дали терпел четыре дня и наконец сорвался:

— Молодой хозяин, вы ведь никогда не были главным поваром и не знаете, насколько трудно делать это блюдо! Всем остальным вкусно! Почему только вы скажете «не годится» - и всё не годится? Где это видано, чтобы к еде придирались так строго?!

Вэнь Юань отбросил палочки и ударил ладонью по квадратному столу:

— Потому что я здесь молодой хозяин!

Люй Сань-нян испугалась так, что сердце застучало как барабан. Она стояла рядом, не смея даже громко дышать. Чжоу Цидоу и Го Бацзы прятались за занавесом и подглядывали, тоже напуганные гневом молодого хозяина так, что даже шептаться не решались. А Юй Лан ушёл за готовым свитком и сейчас в закускойной не было. Иначе ему снова пришлось бы беспокоиться о ладони Вэнь Юаня.

Лицо Чэнь Дали было полно злости, но он сдержался и ничего не сказал.

Вэнь Юань про себя решил, что такого человека в закускойной надолго оставлять нельзя. Он прищурился и медленно произнёс:

— Раз ты не можешь приготовить это блюдо, пусть готовит другой. С этого дня Сань-нян будет главным поваром закускойной, а ты - помощником.

— Что?! — Чэнь Дали взорвался от ярости, перед глазами у него потемнело. Он больше десяти лет шёл к месту главного повара, а теперь его одним словом меняют? За кого его вообще держат?!

Вэнь Юань лишь взглянул на него и больше ничего не сказал. Велев Люй Сань-нян заново приготовить свиные ножки с улитками, он вернулся в зал. Все разошлись. Только Чэнь Дали, сжав кулаки, остался стоять во дворе. От злости он несколько раз пнул стоявшую рядом корзину.

Вернувшись на кухню и увидев, как Люй Сань-нян очищает свиные ножки от щетины, он сплюнул:

— Разведёнка несчастная! Только и умеешь, что выслуживаться перед молодым хозяином! Дрянь!

Люй Сань-нян ни за что получила брань и тоже почувствовала обиду. Но, увидев, как Чэнь Дали с грохотом рубит овощи кухонным ножом, не посмела ответить и молча опустила голову, продолжая чистить свиные ножки.

Чэнь Дали покосился на её молчание, и злость немного улеглась.

Но потом он подумал: если Люй Сань-нян и правда вытеснит его с места главного повара, это будет беда. Мало того что все годы труда пойдут прахом, так ещё и жалованье главного повара и помощника - небо и земля.

Нет, так не пойдёт. Нужно поговорить с молодым хозяином по-хорошему.

Вэнь Юань думал о том же самом. Мастерство Люй Сань-нян пока ещё не было достаточно отточенным, поэтому Чэнь Дали стоило оставить ещё на какое-то время, а заодно дать Люй Сань-нян возможность быстрее набраться опыта.

Поэтому, когда Чэнь Дали пришёл извиняться, тон Вэнь Юаня смягчился.

— Молодой хозяин, это всё я сгоряча наговорил лишнего. Дадите мне ещё один шанс? — Чэнь Дали заискивающе улыбнулся. — На этот раз я точно всё сделаю как надо и не подведу вас! Умоляю!

Вэнь Юань несколько раз мысленно всё взвесил и улыбнулся:

— Дать тебе ещё один шанс можно, но...

— Но что? Говорите! — поспешно спросил Чэнь Дали.

— Сказанное нельзя просто взять и забрать обратно. Хорошо работай помощником, помогай Люй Сань-нян. Когда блюдо удастся, верну тебе место главного повара, — сказал Вэнь Юань.

Услышав это, Чэнь Дали тут же расцвёл улыбкой и принялся кивать:

— Обязательно! Обязательно! Молодой хозяин, я точно буду стараться!

И на этот раз Чэнь Дали не лгал. Вернувшись на кухню, он действительно стал серьёзно объяснять Люй Сань-нян немало поварских тонкостей. Даже те маленькие хитрости, которые раньше скрывал, теперь охотно рассказал.

Свинные ножки с улитками у Люй Сань-нян удались с первого раза. Вэнь Юань попробовал всего один кусочек и сразу велел Го Бацзы отнести другой горшок в зал, чтобы рекомендовать гостям новое блюдо.

Как раз в это время в закусную зашли служащие уличного управления. Почувствовав аромат, они щедро заказали его.

Улитки были свежими, ароматными и нежными, свиная ножка - плотной, а кожа - упругой и хрустящей, даже пружинила на зубах. А уж соус тем более. Стоило полить им суховатый белый рис и перемешать, как каждая рисинка становилась блестящей, полной вкуса и при этом оставалась рассыпчатой. Когда служащие большими глотками загребали рис в рот, из-за стола доносилось довольное чавканье.

Другие гости, услышав это, тоже захотели заказать порцию. Спросили у работника - что? Уже нет? Всего две порции? Значит, подали только одну?

— Вторую отдельно отложили молодому хозяину на пробу, — объяснил Го Бацзы. — Только после его одобрения блюдо можно ставить на стол. Приходите завтра?

Гость давно слышал, что все блюда в закусной семье Вэнь лично проверяет молодой хозяин, но не верил. Теперь пришлось поверить.

Он поднял большой палец:

— Ваш молодой хозяин молодец. Ладно, завтра оставьте мне порцию!

— Без проблем! — ответил Го Бацзы, а сам подумал: молодой хозяин всё равно много не съест, значит, остатки достанутся им, работникам.

От этой мысли ему стало совсем невтерпёж. Он шепнул Чжоу Цидоу:

— Ты пока присмотри за залом, а я пойду сзади проверю, вкусно ли!

Сказал и тут же сбежал. Чжоу Цидоу уже привык. Подождав немного, он увидел, как Го Бацзы вернулся, облизывая губы, и поспешно спросил:

— Ну как?

— Слишком вкусно... Эта свиная кожа прямо по языку пружинит! — Го Бацзы смотрел куда-то вдаль потерянными глазами. — У молодого хозяина вкус, конечно, придирчивый... но есть он действительно мастак. Уважаю.

От его слов Чжоу Цидоу уже совсем не хотелось работать, хотелось поскорее дожидаться ужина!

После вечерней трапезы Чжоу Цидоу и Го Бацзы стремглав рванули во двор ждать еды. А Чэнь Дали тем временем чувствовал и зависть, и тревогу. По дороге домой после работы он встретил дядю, Чэнь Гуйли. Тот специально ждал его у перекрёстка. Увидев племянника, огляделся по сторонам и сунул ему свёрток с порошком.

— Возьми.

— Дядя... это... это нехорошо... — с трудом произнёс Чэнь Дали.

— Да это не яд! — понизив голос, сказал Чэнь Гуйли. — Просто у гостей немного живот прихватит, никто не умрёт! Думаешь, я тебе зла желаю? А потом скажешь, что блюдо готовила Люй Сань-нян, и всё.

Услышав это, Чэнь Дали снова вспомнил слово «помощник».

— Тот человек сказал: как только закусочную Вэнь продадут, каждый из нас получит по сто лян! Сам посчитай, сколько лет тебе придётся горбатиться, чтобы заработать такие деньги? — продолжал уговаривать Чэнь Гуйли. — Не будь дураком!

Чэнь Дали всё ещё колебался.

— К тому же я уже нашёл новое место. Пока твой дядя рядом, неужели боишься остаться без работы главным поваром? Я же о тебе забочусь, разве брошу?

С этими словами Чэнь Гуйли вложил свёрток ему в руку.

Молодому хозяину и правда трудно угодить. И теперь Люй Сань-нян действительно стала главным поваром, а он сам опустился до помощника...

Чэнь Дали опустил глаза и, будто сопротивляясь лишь наполовину, сжал свёрток с порошком в ладони.